



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О11-40сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.
судей Фетисова С.М. и Зыкина В.Я.

при секретаре Никулишиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Смирнова Е.А., Смирнова П.А., Бабкина Р.А., Боярина И.И. и Меликова Р.Э., адвокатов Донской К.Ф., Рябининой М.Ю., Кныпа И.А., Кустовой И.В. и Пушкаревой Е.С. на приговор Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 января 2011 года, которым

Смирнов Е. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] не судимый

- оправдан на основании п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений: по ст.ст.162 ч.4 п.«а», 325 ч.2 УК РФ (по эпизоду в отношении П [REDACTED] и К [REDACTED] ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ (по эпизоду нападения на ресторан « [REDACTED] »), ст.ст.162 ч.4 п.«а», 325 ч.2 УК РФ (по эпизоду в отношении Б [REDACTED]

Он же осуждён к лишению свободы:

по ст.209 ч.1 УК РФ – на 10 (десять) лет,

по ст.222 ч.3 УК РФ – на 5 (пять) лет,

по ст.223 ч.3 УК РФ – на 6 (шесть) лет,

по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ (по эпизоду нападения на АЗС [REDACTED]

[REDACTED]») с применением ст.62 УК РФ – на 9 (девять) лет,

по ст.162 ч.4 п.п.«а,б» УК РФ (по эпизоду нападение на ОАО [REDACTED]) с применением ст.62 УК РФ - 10 (десять) лет.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Смирнов П [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] не судимый

- оправдан на основании п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений по ст.ст.162 ч.4 п.«а», 325 ч.2 УК РФ (по эпизоду в отношении П [REDACTED] и К [REDACTED] по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ (по эпизоду нападения на ресторан [REDACTED]), по ст.222 ч.3 УК РФ, по ст.325 ч.2 УК РФ (по эпизоду в отношении Б [REDACTED]

Он же осуждён к лишению свободы:

по ст.209 ч.1 УК РФ - на 10 (десять) лет,

по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ (по эпизоду нападения на АЗС « [REDACTED] [REDACTED]») с применением ст.65 УК РФ - на 8 (восемь) лет,

по ст.112 ч.1 УК РФ с применением ст.62 УК РФ – на 1 (один) год.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – 12 (двенадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Боярин И [REDACTED] И [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] не судимый

- оправдан на основании п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления по ст.ст.162 ч.4 п.«а», 325 ч.2 УК РФ (по эпизоду в отношении П [REDACTED] и К [REDACTED] ст.ст.162 ч.4 п.«а», 325 ч.2 УК РФ (по эпизоду в отношении Б [REDACTED]

Он же осуждён к лишению свободы:

по ст.209 ч.1 УК РФ – на 10 (десять) лет,

по ст.222 ч.3 УК РФ – на 5 (пять) лет,

по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ (по эпизоду нападения на АЗС « [REDACTED] [REDACTED]») с применением ст.62 УК РФ – на 9 (девять) лет,

по ст.162 ч.4 п.«а,б» УК РФ (по эпизоду нападение на ОАО [REDACTED]) с применением ст.62 УК РФ – на 10 (десять) лет.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – 14 (четырнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Бабкин Р [] А [] [] [] [] []
[] не судимый

- оправдан на основании п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления по ст.ст.162 ч.4 п.«а», 325 ч.2 УК РФ (по эпизоду в отношении П [] и К [] ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ (по эпизоду нападения на ресторан « []), ст.222 ч.1 УК РФ.

Он же осуждён к лишению свободы:

по ст.209 ч.1 УК РФ с применением ст.62 УК РФ – на 10 (десять) лет,

по ст.222 ч.3 УК РФ с применением ст.62 УК РФ – на 5 (пять) лет,

по ст.223 ч.3 УК РФ с применением ст.62 УК РФ – на 5 (пять) лет,

по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ (по эпизоду нападения на АЗС [] []») с применением ст.62 УК РФ – 9 (девять) лет,

по ст.162 ч.4 п.«а,б» УК РФ (по эпизоду нападение на ОАО « []») с применением ст.62 УК РФ – на 10 (десять) лет,

по ст.166 ч.4 УК РФ – на 7 (семь) лет,

по ст.161 ч.1 УК РФ – на 1 (один) год 6 месяцев.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 (шестнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Меликов Р [] Э [] [] [] [] []
[] не судимый

- осуждён к лишению свободы

по ст.33 ч.5 - ст.222 ч.3 УК РФ с применением ст.65 УК РФ – на 5 (пять) лет,

по ст.209 ч.2 УК РФ с применением ст.65 УК РФ – на 8 (восемь) лет,

по ст.162 ч.4 п.«а,б» УК РФ с применением ст.65 УК РФ – на 8 (восемь) лет.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 10 (десять) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённых Смирнова Е.А., Смирнова П.А., Бабкина Р.А., Боярина И.И. и Меликова Р.Э., адвокатов Реброва Н.Н., Бондаренко В.Х., Кротовой С.В., Волобоевой Л.Ю. и Чигорина Н.Н., поддержавших кассационные жалобы, выслушав мнение прокурора Самойлова И.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором признаны виновными и осуждены:

Смирнов Е.А., Смирнов П.А., Боярин И.И. и Бабкин Р.А. - за бандитизм, что есть создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а равно участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях;

Меликов Р.Э. – за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершенном ею нападении;

Бабкин Р.А. – за незаконные приобретение, хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия, совершенные организованной группой;

Меликов Р.Э. – за пособничество в незаконном приобретении огнестрельного оружия, совершенном организованной группой;

Смирнов Е.А. и Боярин И.И. - незаконные хранение, ношение огнестрельного оружия, совершенные организованной группой;

Смирнов Е.А. и Бабкин Р.А. – за незаконное изготовление боеприпасов, совершенное организованной группой;

Смирнов Е.А., Смирнов П.А., Боярин И.И. и Бабкин Р.А. - разбой, то есть нападение на АЗС « » в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой;

Смирнов Е.А., Боярин И.И., Бабкин Р.А. и Меликов Р.Э. – за разбой, то есть нападение на ОАО , в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере;

Смирнов П.А. – за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 Уголовного кодекса, но вызвавшего длительное расстройство здоровья;

Бабкин Р.А. – за угон автомобиля, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и грабеж чужого имущества.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осуждённый Смирнов Е.А., считая приговор необоснованным и несправедливым, просит его отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что суд неправильно квалифицировал его действия по ч.1 ст.209 УК РФ, поскольку присяжные признали существование группы из 4-х человек, а о банде они не высказывались. Кроме того, вердиктом признано недоказанным, что он руководил группой. Присяжные не высказывались о сплочённости группы и систематичности нападений. Суд вынес суровый приговор, не взяв во внимание имеющееся у него тяжелое заболевание.

- адвокат Пушкарева Е.С., считая приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просит его в части осуждения Смирнова Е.А. по ст.209 ч.1 УК РФ отменить, уголовное дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. В остальном приговор изменить: переqualифицировать действия Смирнова Е.А. по эпизоду разбойного нападения на АЗС «[REDACTED]» со ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ на ст.162 ч.3 УК РФ, по эпизоду разбойного нападения на отдел № [REDACTED] ОАО [REDACTED]» со ст. 162 ч. 4 п. «а, б» УК РФ на ст.162 ч.4 п.«б» УК РФ, со ст.222 ч.3 УК РФ на ст.222 ч.2 УК РФ, со ст.223 ч.3 УК РФ на ст.223 ч.2 УК РФ, наказание снизить.

В обоснование адвокат ссылается на то, что вывод о наличии в действиях Смирнова Е.А., указанных в вердикте присяжных заседателей, признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.209 УК РФ, судом сделан необоснованно. В деле не содержится доказательств того, что осужденные объединились в устойчивую вооруженную группу для совершения преступлений, что они длительное время готовились к совершению преступления. Не учтено, что умысел на разбойные нападения у обвиняемых возникал внезапно, за 3-4 дня до преступления, реализовали они его через незначительный промежуток времени. Систематичность преступных посягательств отсутствует - нападения были совершены с интервалом в 40 дней. Состав группы не был стабильным – при нападениях он был различным. Группа существовала непродолжительный период времени - с марта по июль 2009 года. Суд не мотивировал, в чем конкретно выражалась взаимосвязь между членами группы. Указанная в вердикте группа не отвечала признаку устойчивости, поэтому оснований считать, что Смирнов Е.А., Смирнов П.А., Боярин И.И., Бабкин Р.А. создали банду и участвовали в совершаемых ею нападениях, у суда не имелось.

Планирование преступлений, распределение ролей между соучастниками, а также использование огнестрельного оружия, не является достаточным основанием для признания группы осужденных вооруженной организованной группой (бандой).

Поскольку к моменту последнего разбойного нападения группа не достигла сплоченности, организованности и устойчивости, характерные для банды, поэтому в действиях Смирнова Е.А. отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.209 УК РФ.

Умыслом осужденных создание банды не охватывалось, что подтверждается показаниями обвиняемых, поэтому преступления были совершены группой лиц по предварительному сговору.

Поскольку в действиях Смирнова Е.А. отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.209 УК РФ, его действия подлежат квалификации без квалифицирующего признака совершения преступлений организованной группой.

Неправильная оценка действий Смирнова Е.А. повлекла назначение ему несправедливого наказания вследствие чрезмерной суровости, а также не

соответствующего личности осужденного, в связи наказание подлежит снижению.

- осуждённый Бабкин Р.А. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым. Просит приговор по ч.1 ст.209 УК РФ отменить, его оправдать за отсутствием состава преступления, производство прекратить, а действия переqualифицировать с ч.3 ст.222 УК РФ на ч.2 ст.222 УК РФ, с ч.3 ст.223 УК РФ на ч.2 ст.223 УК РФ, с п.«а» ч.4 162 УК РФ на ч.3 ст.162 УК РФ, с п.«а,б» ч.4 162 УК РФ на п.«б» ч.4 ст.162 УК РФ, назначенное наказание снизить, либо после отмены приговора дело направить на новое судебное рассмотрение.

В обоснование он указывает, что суд неправильно применил уголовный закон и назначил несправедливое наказание. Судом нарушена ст.348 УПК РФ об обязательности оправдательного вердикта, которым он и другие лица были оправданы по ч.1 ст.209 УК РФ коллегией присяжных, которая опровергла факт организации банды, наличие лидера и организатора. В материалах дела не содержится доказательств того, что осуждённые объединились в устойчивую вооружённую группу для совершения преступлений и длительное время готовились к их совершению. Умысел на совершение разбоя у них возник спонтанно, за 3-4 дня до нападений. Систематичности нападений и стабильности группы не было. Группа существовала непродолжительное время – с марта 2009г. по июль 2009г. Суд не мотивировал, в чём конкретно выражалась взаимосвязь между членами группы. У суда не имелось оснований для квалификации содеянного ими, как создание банды. Поэтому в его действиях отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.209 УК РФ, а из остального обвинения подлежит исключению квалифицирующий признак совершения преступлений «организованной группой». Наказание ему назначено чрезмерно суровое, без учёта его данных о личности. По окончании судебного разбирательства он был незаконно ограничен во времени при ознакомлении с материалами дела, с которыми не ознакомился, чем были нарушены его права. Акт о его отказе от ознакомления не соответствует действительности.

- адвокат Донская К.Ф. просит приговор в отношении Бабкина Р.А. изменить снизить размер назначенного ему наказания. В обоснование она ссылается на то, что назначенное Бабкину наказание является чрезмерно суровым. Судом не учтено отсутствие обстоятельств, отягчающих его наказание. Не в полной мере учтены смягчающие обстоятельства: совершение преступления впервые, явка с повинной по эпизодам разбойных нападений, признание своей вины в содеянном, особое и активное содействие раскрытию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, его молодой возраст.

- осуждённый Смирнов П.А. просит приговор в части осуждения его по ч.1 ст.209 УК РФ отменить, в остальном применить ст.ст.64, 73 УК РФ. В обоснование он ссылается на то, что квалификация его действий является неправильной, приговор несправедлив вследствие суровости. Показания свидетелей, подсудимых, выступления адвокатов в протоколе изложены не в полном объёме. Несмотря на то, что согласно вердикту присяжных Смирнов Е.А. роли между участниками группы не распределял и планы не предлагал, он был осуждён по ч.1 ст.209 УК РФ. Суд не учёл, что ему – Смирнову П.А., по ст.162 ч.4 УК РФ присяжные заседатели указали о снисхождении. На ознакомление с материалами дела после приговора ему было предоставлено мало времени и не все вещественные доказательства.

- адвокат Кныпа И.А., ссылаясь на необоснованность осуждения по ч.1 ст. 209 УК РФ и квалификации его действий по п.«а» ч.4 ст. 162 УК РФ, чрезмерную суровость назначенного ему наказания, просит приговор в отношении Смирнова П.А. отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование она указывает, что вина Смирнова П.А. в создании банды, участии в банде, а также в совершении преступления по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ подтверждения не нашла.

Суд необоснованно признал доказанным, что Смирнов П.А. вместе со Смирновым Е.А., Бояриным И.И. и Бабкиным Р.А., сговорившись между собой, образовали организованную устойчивую группу, заранее объединились для совершения именно нападений на граждан и организации, для чего вооружились, изготовили специальные средства, исключающие возможность опознания, имели арендованное жильё. Этой группой было совершено два вооруженных разбойных нападения на организации. Обвинение Смирнова П.А. по части 1 статьи 209 УК РФ противоречит принятому присяжными заседателями вердикту. Суд не принял во внимание, что согласно ответу присяжных заседателей на вопросы по 4-му эпизоду, на момент создания группы - не позднее 19 марта 2009 года, огнестрельного, холодного и другого оружия, масок и других специальных средств, исключающих возможность опознания, не имелось, поэтому необоснованно признал в приговоре доказанным признак вооруженности и устойчивости группы, а также их сговора и объединения для совершения именно нападений на граждан и организации. Показания осуждённых о том, что в арендованной квартире они вместе и постоянно никогда не проживали, суд не учёл. Из показаний осуждённых следует, что Смирнов П.А., Бабкин Р.А., Смирнов Е.А., Боярин И.И. заранее не договаривались на действия в отношении АЗС « », не планировали их, четкого распределения ролей у них не было. Из вердикта присяжных заседателей, в совокупности с исследованными судом доказательствами, очевидно, что каких-либо конкретных виновных действий для создания банды и участия в ней Смирнов П.А. не производил и вина его в этих действиях не устанавливалась.

Смирнов П.А. не был осведомлен о наличии оружия и создании организованной группы (банды). Травматический пистолет «Лидер» к оружию не относится. Из приговора следует, что приобретенный Бабкиным Р.А. обрез ружья тот показал только Смирнову Е.А. и Боярину И.И.

Отсутствие у Смирнова П.А. умысла на создание банды и участие в банде подтверждается показаниями осужденных.

Суд неправильно применил уголовный закон к обстоятельствам дела, как они были установлены судом присяжных, что повлекло неверную квалификацию действий осужденных, в частности Смирнова П.А., по ч.1 ст.209 УК РФ и п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ.

В нарушение требований ст.349 УПК РФ суд, несмотря на признание вердиктом присяжных заседателей Смирнова П.А. по эпизоду нападения на АЗС «[] [] заслуживающим снисхождения, применил только требования ст.65 УК РФ, без учёта ст.64 УК РФ, чем существенно ухудшил его положение. При назначении наказания суд необоснованно не применил требования ст.62 УК РФ. Наказание, назначенное Смирнову П.А., не соответствует тяжести совершенных деяний и его личности. Судом не учтено, что он к уголовной ответственности не привлекался, полностью признал свою вину в совершении преступления в отношении АЗС «[] [] и причинении вреда здоровью Б [] [] добровольно возместил имущественный ущерб, положительно характеризуется с мест военной службы, имеет постоянное место жительства.

- осуждённый Боярин И.И. считает, что квалификация преступлений противоречит вердикту присяжных, а наказание ему назначено несправедливо суровое. Он ссылается на то, что вердикт содержит вопросы, поставленные с нарушением закона, в частности ст.339 УПК РФ, которые сформулированы нечетко и непонятно для присяжных. В вопросе №1 первого эпизода не были указаны признаки банды, однако суд неправильно квалифицировал действия подсудимых по ст.209 УК РФ. Данная квалификация является необоснованной, так как из ответов присяжных она не следует, без учёта обстоятельств, исследованных в отсутствие присяжных. Указанные в вердикте присяжных признаки группы, в которую вошли Смирнов Е.А., Смирнов П.А., Боярин, Бабкин и Меликов, являются противоречивыми и недостаточными для квалификации её как банды. Вердикт исключил наличие лидера, что указывает на отсутствие в группе иерархии, а также организованности на уровне банды. Суд не учёл, что каждый из подсудимых жил независимо друг от друга. Со Смирновым Е. он был вынужден снимать квартиру, Меликова узнал лишь за 6 дней до задержания. Смирнов П. жил в другом городе. Доказательств наличия общего фонда не представлено. Суд не учёл, что ранее он к уголовной ответственности не привлекался, окончил университет, признал себя виновным. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение с момента, следующего за провозглашением вердикта

присяжных заседателей. Считает незаконным постановление об ограничении ему времени для ознакомления с материалами дела после его рассмотрения.

- адвокат Кустова И.В., считая приговор в отношении Бояринова И.И. незаконным, необоснованным и несправедливым, просит его отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных заседателей. Она ссылается на то, что вердикт присяжных заседателей является противоречивым, потому что вопросный лист в нарушение требований закона, и частности ст. 339 УПК РФ, содержит в себе вопросы, сформулированные нечетко, громоздко и непонятно для присяжных заседателей. Ответы на них не давали суду основания для установления определенных юридических фактов.

Ответы присяжных заседателей на поставленные вопросы находятся во взаимном противоречии, исключая одни выводы другими. Вопрос №1 первого эпизода сформулирован в редакции, которая при последующих ответах на вопросы не могла не породить противоречия в вердикте присяжных. Ответ на вопрос №1 эпизода № 4 о времени приобретения обрезка и патронов противоречит ответу на вопрос №1 первого эпизода о времени создания группы – в марте, не позднее 19 марта 2009 года, исходя из которого, группа уже располагала обрезом и патронами. Ответу на вопрос №1 первого эпизода противоречат ответы на вопрос № 2 по эпизоду №5 в части масок, и ответам на вопросы по эпизоду №7 – в части солнцезащитных очков. Ответам на вопросы 1 и 5 по первому эпизоду противоречит отрицательный ответ присяжных на вопрос о виновности Смирнова П. по эпизоду приобретения огнестрельного оружия и патронов. Ответив отрицательно на вопросы по 2 эпизоду (нападение на Псареву и Каримову) и по шестому эпизоду (нападение на Б [REDACTED]) присяжные заседатели ей фактически указали, что нападений на граждан ими не установлено, что противоречит ответам на вопрос №1 по эпизоду №1 и на последующие ответы по эпизодам нападений на АЗС « [REDACTED] » и отдел ОАО « [REDACTED] ». Указанные противоречия фактически не позволили суду установить начало участия в группе Боярина и других подсудимых, поскольку время начала действия группы было привязано к эпизоду нападения на Псареву и Каримову 20 марта 2009 года, тогда как по данному эпизоду участники группы оправданы на основании вердикта. Из анализа ответов присяжных следует, что в разработке каких-либо планов нападений в период с 19 марта по 25 мая 2009 года Боярин и другие подсудимые не участвовали, каких либо нападений не совершали. Из ответов присяжных нельзя прийти к однозначному выводу об устойчивости группы, ее организованности на уровне банды, существования иерархии, совершении преступлений в виде промысла. Сведений о том, что подсудимые планировали или совершили нападения на граждан, не имеется. Вопросы устойчивости группы, влияющие на квалификацию деяния по ст.209 УК РФ, исследовались судом без участия присяжных. Суд не выполнил требования ч.2 ст.345 УПК РФ – при

противоречивости ответов присяжных об одних и тех же событиях и фактах, не указал коллегии присяжных заседателей на противоречивость или неясность вердикта и не предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Поэтому приговор не отвечает признакам законности и обоснованности, а возникшие противоречия в вердикте суд должен был истолковать в пользу подсудимых.

Уголовный закон судом применен неправильно. Ответы присяжных свидетельствуют об отсутствии в действиях подсудимых состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.209 УК РФ.

Признаки организованной группы - её устойчивость, длительность периода существования, постоянство участников, фактически судом не установлены. Поэтому действия Боярина по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ по эпизоду нападения на АЗС «[REDACTED]» судом квалифицированы неправильно, их следует квалифицировать по ч.3 ст.162 УК РФ.

Также неправильно квалифицированы действия Боярина по эпизоду в отношении ОАО «[REDACTED]», поскольку квалифицирующие признаки, указанные в п.п.«а,б» ч.4 ст.162 УК РФ отсутствуют – признак устойчивости группы из вердикта бесспорно не вытекает и судом не установлен, редакция ст.162 УК РФ, действовавшая на момент совершения преступления, предусматривала квалифицирующий признак совершения преступления «с целью завладеть имуществом в особо крупном размере». Исходя из вердикта присяжных сведения о том, что Боярин и другие подсудимые руководствовались целью похитить имущество стоимостью более миллиона, отсутствуют. Вопрос о доказанности цели подсудимых на завладение имуществом в особо крупном размере перед присяжными не ставился. Поэтому действия Боярина следует квалифицировать по ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года).

В части незаконного оборота оружия вопрос сформулирован перед присяжными заседателями с выходом за пределы предъявленного Боярину обвинения, так как его действия, связанные с ношением оружия, правовой оценки со стороны органов следствия не получили, в объективную сторону предъявленного обвинения не входили.

Наказание, назначенное Боярину, является чрезмерно суровым. Суд не учёл, что он признавал себя полностью виновным, давал признательные показания, раскаялся в преступлениях, находится в молодом возрасте, характеризуется исключительно положительно, не был замечен в противоправных действиях, окончил высшее учебное заведение и одновременно работал, имеет заболевание - черепно-мозговую травму и ушиб головного мозга, что свидетельствует, что он не нуждается в длительном сроке изоляции от общества.

- осуждённый Меликов Р.Э. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Он ссылается на то, что

приговор является несправедливым, незаконным и необоснованным. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. С обвинением по ч.2 ст.209 УК РФ он не согласен, поскольку ранее он не знал Смирнова Е.А. и Боярина И.И., узнал их лишь за 2 дня до нападения на магазин ОАО «[REDACTED]». Общение с Бабкиным было непостоянным, так как жили они в разных городах. Наказание ему назначено чрезмерно суровое. Суд не учёл его признательные показания и раскаяние в содеянном, молодой возраст. Наказание по ч.4 ст.162 УК РФ назначено без учёта требований ст.62 УК РФ, наличия смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п.«и, к» ст.61 УК РФ, отсутствия отягчающих и наличия возможности применить ст.64 УК РФ. Постановление об ограничении времени для ознакомления с материалами дела после его рассмотрения считает незаконным.

- адвокат Рябинина М.Ю., считая приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просит его в отношении Меликова Р.Э. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Она ссылается на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, а наказание Меликову Р.Э. назначено чрезмерно суровое.

Адвокат полагает, что однозначный вывод о создании Смирновым Е.А., Смирновым П.А., Бабкиным Р.А., Бояриным И.И. устойчивой вооруженной группы (банды), а равно участия их и Меликова в банде и в совершаемых ею нападениях из вердикта присяжных заседателей сделать нельзя. Вердикт не содержит всех обязательных признаков банды: устойчивости и организованности, поэтому выводы суда в этой части не соответствуют вердикту коллегии присяжных заседателей и фактическим обстоятельствам уголовного дела, что привело к незаконности и необоснованности осуждения Меликова Р.Э. по ст.209 ч.2 УК РФ. С учётом изложенного действия Меликова Р.Э. следует квалифицировать как совершенные группой лиц по предварительному сговору, а по ст.209 ч.2 УК РФ его необходимо оправдать.

При назначении наказания Меликову суд не учел положений ч.2 ст.349 УПК РФ в случае признания осуждённого заслуживающим снисхождения, не применил положения ст.64 и ч.1 ст.65 УК РФ, что повлекло назначение ему чрезмерно строгого наказания и несправедливость приговора. Суд не учел в качестве смягчающих наказание обстоятельств: признание Меликовым своей вины, его признательные показания, молодой возраст, положительные характеристики, необоснованно не применил ст.62 и ст.64 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст.381 УПК РФ основаниями отмены судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения

гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судебного разбирательства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Таких нарушений закона по данному уголовному делу не имеется.

Процессуальные особенности и юридические последствия рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, предусмотренные УПК РФ, обвиняемым разъяснялись.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ. Данных о том, что в коллегию присяжных заседателей вошли лица, которые в силу ст.3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» не могли быть присяжными, сведений о необъективности и небеспристрастности коллегии присяжных заседателей в материалах дела не содержится.

В соответствии со ст.334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе. В случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели также указывают в соответствии со ст.339 УПК РФ, заслуживает ли подсудимый снисхождения. Иные вопросы разрешаются без присяжных заседателей председательствующим единолично.

В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2-4 части первой этой статьи.

Согласно ч.1 ст.339, п.5 ч.3 ст.340 УПК РФ вопросы о доказанности или недоказанности инкриминированных подсудимым деяний относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей.

В силу ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. С учётом названных положений закона основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности или невиновности подсудимого в инкриминированных ему деяниях не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

В соответствии со ст.17 УПК РФ присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Поэтому не могут являться предметом кассационного рассмотрения доводы кассационных жалоб: адвоката Пушкарёвой и осуждённого Бабкина об отсутствии доказательств наличия умысла осуждённых на объединение в вооруженную группу для совершения преступлений, о внезапности возникновения умысла на разбойные нападения; осуждённого Смирнова П.А. о том, что Смирнов Е.А. роли между участниками группы не распределял и планы не предлагал; адвоката Кныпа И.А. о недоказанности вины Смирнова П.А. в создании вооруженной группы и участии в ней, в разбойном нападении на АЗС « » с предварительным планированием этих действий, об отсутствии распределения ролей, о неосведомлённости Смирнова П.А. о наличии у созданной группы (банды) оружия; адвоката Кустовой И.В. о времени начала участия Боярина и других подсудимых в созданной группе, а также о том, что планы нападений они не разрабатывали и нападения не совершали; осуждённого Меликова Р.Э. и адвоката Рябининой М.Ю. о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и признанных допустимыми доказательствами.

Данных о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, или сторонам было незаконно отказано в представлении доказательств, подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей, не установлено.

Вопреки доводам осуждённого Боярина и адвоката Кустовой И.В., вопросный лист сформулирован в соответствии с требованиями статей 338 и 339 УПК РФ, с учётом предъявленного подсудимым обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон. Вопросы поставлены в чётких и понятных присяжным заседателям формулировках, с отражением необходимых обстоятельств. Присяжные заседатели не заявляли о неясности каких-либо вопросов, дополнительных разъяснений по содержанию вопросного листа они не просили.

С учётом обвинения Смирнова Е.А., Смирнова П.А., Бабкина Р.А., Боярина И.И. и Меликова Р.Э. в бандитизме постановка вопроса №1 в эпизоде №1 - не противоречит ст.339 УПК РФ.

Из материалов уголовного дела видно, что обвинение в незаконных действиях с огнестрельным оружием, в том числе его незаконном ношении, совершенных организованной группой, Боярину И.И. предъявлялось (т.8 л.д.161-170, т.15 л.д.63-64). Перед присяжными заседателями был сформулирован вопрос, аналогичный указанному обвинению. Поэтому коллегия не может согласиться с утверждением адвоката Кустовой И.В. о

выходе суда за пределы предъявленного Боярину обвинения, связанного с незаконными действиями с огнестрельным оружием.

В силу ч.5 ст.339 УПК РФ запрещается постановка вопросов, требующих от присяжных заседателей собственно юридической оценки при вынесении вердикта. Поэтому ссылки Боярина на то, что в вопросе №1 первого эпизода не были указаны признаки банды, адвоката Кустовой И.В. об исследовании судом без участия присяжных вопросов устойчивости группы, не могут быть признаны состоятельными.

Напутственное слово судьи соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей отвечает требованиям ст.ст.339, 343 УПК РФ.

Утверждения Бабкина Р.А. о том, что он и другие осуждённые коллегией присяжных заседателей были оправданы по ст.209 УК РФ, доводы его и адвокатов Кныпа И.А. и Кустовой И.В. о противоречивости вердикта опровергаются его содержанием.

Из вердикта следует, что присяжными заседателями в ответе на вопрос №1 по эпизоду №1 признано доказанным создание для изъятия у других лиц и организаций денег и материальных ценностей в марте 2009 года группы из нескольких человек, совершение этой группой нападений на организации для изъятия имущества, а также действий с оружием и боеприпасами.

Это решение не противоречит ответам на вопросы: №1 эпизода №4 о приобретении группой обреза и боеприпасов в апреле 2009 года, №2 по эпизоду №5 в части изготовления масок перед нападением на АЗС « ».

Не противоречит указанному решению, а также утвердительному ответу присяжных заседателей на вопрос №5 эпизода №1 о виновности Смирнова П.А. в создании группы, имевшей оружие, в участии в нападениях, и решение по вопросу №9 эпизода №4 о невиновности его в хранении и ношении обреза и патронов.

Отрицательные ответы присяжных заседателей на вопросы по эпизодам нападений на П , К и Б не исключают ответ на вопрос №1 по эпизоду №1 и последующие ответы по эпизодам нападений на АЗС « » и отдел ОАО « ».

При таких обстоятельствах ссылки адвоката Кустовой И.В. на то, что вопрос №1 первого эпизода породил противоречия в вердикте присяжных заседателей, а их ответы на поставленные вопросы находятся во взаимном противоречии, исключая одни выводы другими, на невыполнение судом требований ч.2 ст.345 УПК РФ, признаются несостоятельными.

Не могут быть признаны состоятельными доводы кассационной жалобы адвоката Кустовой И.В. о том, что ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы не давали суду оснований для установления определенных юридических фактов.

Обвинительный приговор в отношении Смирнова Е.А., Смирнова П.А., Бабкина Р.А., Боярина И.И. и Меликова Р.Э. постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осуждённых, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела, в соответствии с требованиями ст.ст.348, 350, 351 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб, к обстоятельствам дела, как они были установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, уголовный закон применён правильно, действия осуждённых квалифицированы верно по указанным в приговоре признакам.

Обстоятельства дела, указанные в приговоре, соответствуют вердикту, который в силу ст.348 ч.2 УПК РФ обязателен для председательствующего.

Юридическая оценка действий осуждённых судом дана верная, в соответствии с доказанными вердиктом присяжных заседателей обстоятельствами.

Выводы суда о квалификации деяний, совершенных осуждёнными, в отношении которых вердиктом они признаны виновными, в приговоре имеются.

В соответствии с ч.1 ст.209 УК РФ уголовной ответственности подлежит создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации.

Согласно ч.2 ст.209 УК РФ участие в банде или в совершаемых ею нападениях также влечёт наступление уголовной ответственности.

Вердиктом Смирнов Е.А., Смирнов П.А., Бабкин, Боярин и Меликов признаны виновными в создании для изъятия у других лиц и организаций денег и материальных ценностей вооруженной группы, совершившей нападения на организации. При этом Смирнов Е.А. распределял роли между участниками группы, предлагал планы нападений, Боярин И.И. и Бабкин Р.А. участвовали в разработке планов нападений. Смирнов Е.А., Боярин И.И. и Бабкин Р.А. приняли участие в нападениях на организации. Смирнов П.А. участвовал в разработке плана нападения и принял участие в нападении на организацию. Меликов Р.Э. участвовал в разработке плана нападения и принял участие в нападении на организацию.

Из ответов присяжных заседателей также следует, что Смирнов Е.А., Смирнов П.А., Боярин и Бабкин объединились для совершения нападений на организации, для чего вооружились, изготовили специальные средства, исключающие возможность опознания, имели арендованное жилье, вовлекли затем нового соучастника - Меликова, их группа имела стабильный состав и характеризовалась организованностью и взаимосвязью между ее членами, они использовали одни и те же методы совершения преступлений: перед совершением нападений предварительно обследовали объекты нападений, рассчитывали время нападения, распределяли между собой роли, в соответствии с которыми затем действовали при совершении преступлений.

С учётом указанных обстоятельств, вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, суд правильно признал созданную осуждёнными вооружённую группу организованной и устойчивой, а Смирнова Е.А., Смирнова П.А., Боярина и Бабкина виновными в создании банды в целях нападения на граждан и организации, участия в ней и в совершаемых ею нападениях, Меликова – в участии в банде и в совершенном ею нападении.

Поэтому доводы стороны защиты о том, что ответы присяжных свидетельствуют об отсутствии в действиях подсудимых состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.209 УК РФ, о неправильном применении уголовного закона, необоснованности и неправильной квалификации действий Смирнова Е.А., Смирнова П.А., Боярина и Бабкина по ч.1 ст.209 УК РФ, а Меликова по ч.2 ст.209 УК РФ, что судом не установлены признаки организованной группы, а поэтому квалификация действий осуждённых «организованной группой» является неправильной, Судебной коллегией признаются несостоятельными.

Доводы стороны защиты об отсутствии у подсудимых при разбойном нападении на отдел ОАО [REDACTED] умысла на хищение чужого имущества в особо крупном размере судом тщательно исследовались и с учётом примечания №4 к ст.158 УК РФ и вердикта присяжных заседателей правильно отвергнуты.

Ссылки на то, что вердиктом присяжных не доказано наличие руководителя группы, не ставят под сомнение выводы об её создании осуждёнными в целях совершения разбойных нападений, устойчивости и вооружённости, участия в группе и совершенных ею нападениях.

То обстоятельство, что в совершении разбоя в отношении имущества ОАО [REDACTED], в котором принял участие Меликов и не участвовал Смирнов

П.А., совершивший ранее в составе банды нападение на АЗС «[REDACTED]», не свидетельствует о нестабильности состава указанной группы.

Ссылки стороны защиты на то, что осуждённые в арендованной квартире вместе и постоянно не проживали, что не имеется доказательств наличия у них общего фонда, не опровергают правовую оценку ими содеянного.

Доводы стороны защиты о непродолжительном периоде времени существования группы противоречат обстоятельствам, установленным вердиктом, о деятельности группы в период с марта по 5 июля 2009 года, т.е. более 3-х месяцев.

С учётом изложенного коллегия не усматривает оснований для переквалификации действий осуждённых, как о том указывается в кассационных жалобах.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

После провозглашения приговора осуждённые заявили ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела, которое судом удовлетворено - Смирнов Е.А., Смирнов П.А., Боярин, Бабкин и Меликов с делом ознакомлены.

С учётом умышленного и без уважительных причин затягивания осуждённых с ознакомлением, а также того, что по окончании предварительного расследования при выполнении требований ст.217 УПК РФ, а Бабкин дополнительно и во время судебного следствия, с уголовным делом они были ознакомлены, председательствующий судья постановлением от 17 февраля 2011 года обоснованно установил им сроки для ознакомления. Оснований для признания постановления незаконным не имеется.

Замечания на протокол судебного заседания председательствующим по делу судьёй рассмотрены в соответствии с положениями ст.260 УПК РФ, доводы осуждённого Смирнова П.А. о неполном изложении в протоколе показаний свидетелей, подсудимых и выступлений адвокатов отклонены с приведением мотивов.

Наказание осуждённым, за исключением определённого Бабкину Р.А. по совокупности преступлений, назначено в соответствии с законом, с учётом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных об их личности, обстоятельств, смягчающих наказание, и является справедливым.

Вопреки доводам кассационных жалоб, суд учёл состояние здоровья Смирнова Е.А. и Меликова Р.Э., признание коллегией присяжных заседателей Смирнова П.А. по эпизоду разбоя в отношении АЗС «[REDACTED]», а Меликова Р.Э. по совершенным им преступлениям заслуживающими снисхождения с применением ст.65 УК РФ.

Наказание назначено: Смирнову Е.А. и Боярину И.И. по эпизодам разбойных нападений на АЗС «[REDACTED] [REDACTED] и отдел ОАО «[REDACTED]»; Бабкину Р.А. по эпизодам разбойных нападений на АЗС «[REDACTED] и отдел ОАО «[REDACTED]», эпизодам, связанным с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, а также по эпизоду создания и участия в банде; Смирнову П.А. по эпизоду причинения вреда здоровью Б [REDACTED] с учётом требований ст.62 УК РФ.

Ссылки осуждённых Смирнова П.А. и Меликова Р.Э., адвокатов Кныпа И.А. и Рябининой М.Ю. на то, что при решении присяжных заседателей о снисхождении наказание назначено без учёта ст.64 УК РФ, противоречат ст.65 УК РФ, не предусматривающей в данном случае возможность применения указанной нормы закона.

Вместе с тем, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Эти требования закона в отношении Бабкина Р.А. судом не выполнены - поскольку по наиболее тяжким из совершенных им преступлений, предусмотренных ч.1 ст.209 и ч.4 ст.162 УК РФ, наказание Бабкину Р.А. назначено с применением ст.62 УК РФ, то по совокупности преступлений оно не могло быть назначено свыше 15 лет лишения свободы.

Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ в санкции ч.1 ст.112, ч.1 ст.161, ч.4 ст.166 Уголовного кодекса РФ внесены изменения, улучшающие положение осуждённых.

Поэтому, в соответствии с ч.1 ст.10 УК РФ, Судебная коллегия считает необходимым переqualифицировать действия осуждённых: Бабкина Р.А. – с ч.4 ст.166 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) на ч.4 ст.ст.166 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), с ч.1 ст.161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) на ч.1 ст.161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), Смирнова П.А. – с ч.1 ст.112 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) на ч.1 ст.112 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) со снижением назначенного им наказания.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 января 2011 года в отношении Смирнова П.А. и Бабкина Р.А. изменить:

переквалифицировать действия Бабкина Р. [] А [] – с ч.1 ст.161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) на ч.1 ст.161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой ему назначить наказание – 1 (один) год 5 месяцев лишения свободы, с ч.4 ст.166 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) на ч.4 ст.166 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой ему назначить наказание – 6 (шесть) лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.209, ч.3 ст.222, ч.3 ст.223, п.«а» ч.4 ст.162, пп.«а,б» ч.4 ст.162 УК РФ, ч.4 ст.166 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), ч.1 ст.161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Бабкину Р.А – 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Переквалифицировать действия Смирнова П. [] А [] с ч.1 ст.112 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) на ч.1 ст.112 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой ему назначить наказание – 11 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.209, п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ, ч.1 ст.112 ч.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) путем частичного сложения наказаний окончательно назначить – 11 (одиннадцать) лет 11 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот приговор в отношении Смирнова П.А., Бабкина Р.А., а также Смирнова Е. [] А [], Боярина И. [] И. [] и Меликова Р. [] Э. [], оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Смирнова Е.А., Бабкина Р.А., Смирнова П.А., Боярина И.И. и Меликова Р.Э., адвокатов Донской К.Ф., Рябининой М.Ю., Кныпа И.А., Кустовой И.В. и Пушкаревой, Е.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи